

«Забытые» казахи Великой Отечественной войны

А. Серикбол, студ. гр. 10В20.

Научный руководитель: Платонов М.А., к.т.н., доц., каф. МЧМ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: aikosha94s@mail.ru

Всегда казалось, что участия Казахстанцев в Великой Отечественной войне освещена так, что вряд ли можно что-то еще добавить. А открыть целый пласт «неосвященных» фактов – это уже из области фантастики. В действительности все наоборот.

Магжан Кахарманов, офицер Министерства обороны РК, утверждал следующее: «К сожалению, и сейчас широкой общественности достоверно ничего неизвестно о боевом пути казахских кавалерийских дивизий. Даже в Совете ветеранов Астаны аксакалы делали очень удивленные лица, когда я им об этом рассказывал, не говоря уже о Республиканской организации ветеранов и официальных властях»[1].

Но ситуация изменилась, и тому свидетельство – рассказ о 106-й Казахской кавалерийской дивизии, сформированной в годы войны в 1942 году и отправленной на фронт из города Акмолы. Возможно, поэтому ее народное название Акмолинская. О судьбе этой дивизии ничего не было известно, информация была только одна: «Дивизия расформирована и в боях участия не принимала».

Найти 106-ю кавалерийскую дивизию удалось. Ей довелось принять участие в боях на Украине, освободить Харьков. И пусть поиски еще не завершены, не установлен списочный состав ее бойцов, но определены места боев и гибели. Известно, что кавалерийская дивизия вошла в состав 6-го кавалерийского корпуса. О боевом пути самого корпуса информации много: установлено его присутствие на Юго-Западном фронте, опубликованы карты событий мая 1942 года, обозначен театр военных действий. Сегодня твердо можно утверждать, что надежда есть и можно выяснить судьбу тех, кто служил в 106-й Казахской кавалерийской дивизии.

Национальные воинские формирования создавались на территории бывшего Российского государства. Они активно участвовали в Гражданской войне – и в составе Красной Армии, и против нее. Это были боевые отряды и дружины, отдельные эскадроны и батальоны, полки, бригады, дивизии, а в ряде случаев и армии, создававшиеся с учетом национальной принадлежности личного состава. В составе Красной Армии национальные формирования сохранились и после окончания Гражданской войны. 7 марта 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, в соответствии с которым национальные воинские части и соединения, военные школы и училища были переформированы «в общесоюзные с экстерриториальным комплектованием». В постановлении отмечалось, что «национальные формирования в настоящее время не могут оправдать своего назначения». Но, как оказалось, такая однозначная оценка не выдержала испытания временем. В годы Великой Отечественной войны национальные воинские формирования стали создаваться вновь, в масштабах, каких не было в прошлом. Красная Армия в первые месяцы войны потерпела тяжелейшие поражения. Враг оккупировал советскую территорию в 1,5 млн. кв. км, на которой проживало до войны 74,5 млн. человек. Удалось эвакуировать и призвать в действующую армию только часть этого населения. Несмотря на проведенные военные мобилизации с не оккупированных фашистами территорий, уже к осени 1941 года фронту требовались дополнительные людские ресурсы. В это время было принято решение о формировании национальных частей и соединений. Дело в том, что к осени 1941 года в составе тех, кто призывался из союзных и автономных республик, особенно из Средней Азии, Казахстана, Башкирии, Калмыкии, было немало людей, слабо знающих или не владеющих русским языком. Конечно, это затрудняло обучению военному делу, увеличивало срок подготовки боевых резервов. С предложением создать национальные формирования выступили граждане Латвии, Литвы и Эстонии, эвакуированные в советский тыл. Самые крупные национальные формирования в составе Красной Армии были созданы на основе постановления Государственного комитета обороны от 13 ноября 1941 года [2].

В Казахстане были сформированы 96-я, 105-я и 106-я кавалерийские дивизии. ЦК КП(б) Казахстана, подводя итоги работы по формированию национальных кавалерийских дивизий и стрелковых бригад, отметил большой патриотический подъем – массово подавались заявления с просьбой о добровольном

зачислении. Национальные кавалерийские дивизии и стрелковые бригады получили кадры, обладавшие немалым опытом организационной, политической, хозяйственной работы.

Осенью 1942 г. в один из самых тяжелых периодов войны, в действующую армию прибыли 87-я Туркменская, 90-я и 94-я Узбекские, 100-я и 101-я Казахские отдельные стрелковые бригады. В каждую из них входили четыре отдельных стрелковых батальона, отдельный батальон связи, батальон 82-мм и дивизион 120-мм минометов, дивизион противотанковых пушек, рота разведки, саперная рота, рота автоматчиков, санитарная рота, рота автоподвоза. Создание национальных воинских формирований пришлось на один из наиболее трудных периодов Великой Отечественной войны. И это не случайное совпадение, как не являлась случайностью их принадлежность к стрелковым и кавалерийским войскам. В этот период войны союзные и автономные республики не располагали ресурсами для создания авиационных, артиллерийских или танковых соединений. По окончании войны национальные формирования в составе Красной Армии незаметно прекратили свое существование.

Национальные воинские формирования позволили успешно привлечь в действующую армию людские ресурсы. История формирования национальных частей и соединений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны всегда привлекала внимание, в особенности в 60-70-е и первой половине 80-х годов прошлого века. За этот период были опубликованы несколько монографий, защищены диссертации о создании и боевом пути ряда национальных частей и соединений. Большими тиражами публиковались воспоминания ветеранов этих формирований. С конца 1980-х годов проблема национальных воинских формирований Красной Армии, как и тема содружества народов СССР в Великой Отечественной войне в целом уступила место другим, прежде усиленно замалчиваемым сюжетам из области национальных отношений – преступным сталинским депортациям народов [3].

Уже давно назрела необходимость изучения боевого пути казахских воинских формирований. Это вызвано хотя бы тем, что в Казахстане тысячи людей продолжают искать своих предков: они хотят знать, где они погибли и захоронены. Поиски погибших солдат прошедшей войны осуществляются по инициативе и благодаря личным усилиям неравнодушных людей. Наше государство самоустранилось от этой работы, как будто речь идет о гражданах иной страны. Именно это изучение позволит не только дать должную оценку вклада наших соотечественников, вернуть из небытия их имена, но и позволит ныне живущим гордиться ими. Лучшего воспитания патриотизма быть не может. В Казахстане, по примеру России, должны выделяться бюджетные средства на поисковые и исследовательские работы; создание фильмов и публикации книг. К участию в таких работах можно привлечь тысячи казахстанских общественных, неправительственных организаций, многие из которых за свой счет и спонсорские средства осуществляют в настоящее время такую деятельность.

Источники.

1. «Алтын орда». – №23. – 2011. – 22 июня.
2. Режим доступа: <http://tengrinews.kz>
3. Режим доступа: <http://topwar.ru>

Эвакуация предприятий и учреждений в Таджикистан в годы Великой Отечественной войны

Ф.А. Хамидова, студ. гр. 10741,
гражданка Республики Таджикистан.

Научный руководитель: Деменкова Л.Г., ст. преп. каф. ЕНО
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская область, г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-(38451)-6-44-32
E-mail: lar-dem@mail.ru

«Все для фронта, все для Победы!» – под этим девизом жили все 15 республик бывшего СССР в 40-ые годы прошлого столетия. Таджикистан, находившийся в глубоком тылу, не только отдавал все для фронта. Он стал и надежным плацдармом для эвакуации предприятий, медицинских, науч-